

Леголас счастливо рассмеялся, и его смех высоко и ясно прозвучал в воздухе. "И в самом деле, так оно и есть, ибо, как мне сказали, топор гнома дороже ему, чем его дети".

"В это я могу поверить", - с язвительным весельем сказал Гарри. "Ты бы видел, как он ныл из-за зазубрин, которые он получил во время боя".

"Ах, да, кажется, я уже получил удовольствие от этой печальной истории", - сказал Леголас сквозь продолжающийся смех. "Дважды, на самом деле".

"Вы двое соревновались во время битвы, не так ли?" спросил Гарри. "Кто из вас победил, если вы не возражаете, если я спрошу?"

"Я не возражаю, и именно я победил с перевесом в два убийства", - самодовольно ответил Леголас. "Гимли обвинил тебя, знаешь ли. Он сказал, что ты все время "крадешь его убийства", как бы это ни было".

Наступила пауза, прежде чем эльф заговорил снова, теперь уже более серьезно.

"Арагорн рассказал мне о твоих скитаниях", - сказал он неловко. "Он сказал, что ты путешествовал за мертвым морем Хелкара и видел земли, когда-то известные моему народу как Куивизенен?"

"Так он мне сказал", - кивнул Гарри. "Я ничего не знал о тех местах, по которым путешествовал, пока Арагорн не сделал несколько предположений".

"Я бы слышал, как ты говорил о месте рождения Эльфов", - серьезно сказал Леголас.

"Ты уверен?" - спросил Гарри, - "Это уже не то место, о котором мне рассказывал Арагорн".

"Тем не менее, я хотел бы услышать об этом", - сказал Леголас. "Я часто слышал рассказы о месте, где мои далекие предки впервые пробудились в этом мире, но никто из моих знакомых никогда не путешествовал туда".

"Это было не очень приятное место", - признался Гарри. "Я пришел туда с востока поздней осенью, из-за гор без названия. Когда я впервые увидел пустошь за горами, мне показалось, что из земли вырвали огромную дыру или, возможно, через нее положили зеркало такой чистоты, что его невозможно было различить".

"Арагорн сказал мне, что когда-то это были восточные остатки моря Хелкар, некогда величайшего водоема за пределами океанов, опоясывающих Средиземье. Теперь оно почти высохло. Возможно, на глубине пальца вода лежала поверх толстого слоя соли, отложившейся, когда море пересохло, и она была настолько отражающей, что горизонт полностью терялся, и это выглядело как конец света. Как будто я могу спрыгнуть и остаться парить в пространстве".

Он откинулся назад, размышляя. "На берегу был большой окаменевший лес. Огромные мертвые деревья давно превратились в камень. Там жили темные твари, из которых орки были самыми лучшими, и я не буду их описывать, если вы не потребуете. Я не спал долго, пока был там, так как даже моя самая сильная защита не защитила меня от кошмаров, которые они принесли".

Леголас с восторгом слушал его описание, и слезы навернулись ему на глаза, когда он подумал о сказочной красоте Куивизнен, разрушенной тьмой Моргота. Для эльфов красота Куивизнен под звездами была сродни культурной памяти. Из поколения в поколение передавалась ее история, чтобы каждый эльф мог закрыть глаза и увидеть себя на берегу Вод Пробуждения.

Сердце разрывалось от осознания того, что все это было так низко, и все же Леголас утешался тем, что даже во тьме, окутавшей место рождения его народа, все еще жила красота, хотя бы красота пустоты и былой славы.

"Я..." Он глубоко вздохнул. "Спасибо. Ты умеешь находить слова, Гарри. Хотя они причинили мне боль, я рад, что услышал их. Я пойду, подумаю над ними и оставлю тебя отдыхать".

Гарри пожелал эльфу всего хорошего, и они расстались, Леголас погрузился в глубокие размышления об истории и судьбе своего рода.

К следующему утру таинственный лес снова исчез, не оставив никаких следов своего пребывания. На его месте показалась беспрепятственная трава Рохана, ибо Хуорны вновь вернулись в свои темные долины в глубине Туманных гор. Не было видно и судьбы орков, прошедших под ветвями этого темного леса.

Несмотря на совет Арагорна, Гарри не отдохнул за прошедшие день и ночь. Вместо этого он проводил время, помогая неутомимой Эовин оказывать помощь десяткам раненых. Женщины и дети не успели уйти далеко до победы, так как без руководства Эовин они медленно продвигались по узким тропинкам. Они вернулись вскоре после окончания битвы и должны были присоединиться к оставшимся мужчинам на дороге в Эдорас.

В итоге ему удалось поспать всего четыре часа, но знание того, что все, кто отправился из Хельмовой впадины, были достаточно здоровы, чтобы благополучно проделать этот путь, с лихвой компенсировало его усталость.

Большинство из тех, кто сейчас ехал в Эдорас вместе с Гарри, были женщины и дети, укрывшиеся в пещерах во время битвы. К ним присоединился небольшой отряд конных рохирримов, но после того, как власть Сарумана была сломлена осадой Хельмовой впадины, считалось, что проход безопасен, как никогда. Большая часть людей осталась в Глубинах, ибо предстояло еще много работы по восстановлению крепости и вырыть столько могил, что они будут заниматься своим мрачным делом еще много дней.

Так и случилось. Путешествие оказалось легким, и Гарри нашел Эовин на удивление хорошей компанией. Она с восторженным вниманием слушала его рассказы о далеких землях на

востоке и севере, удивляясь, как он может казаться таким непритязательным, когда его поступки говорят о древнем герое.

<http://tl.rulate.ru/book/92811/3030932>